

© Л.Р. РОМАНОВСКАЯ

Elza_r@mail.ru

УДК 321.01

ВОСПИТАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ КАК ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор анализирует взгляды античных философов на проблему воспитания в гражданах государства добродетелей — положительных нравственных качеств, что является необходимым для процветания государства.

SUMMARY. In this article the author analyzes the views of antique philosophers on the problem of training in the citizens of the state of virtues - positive moral qualities, which are necessary for the prosperity of state.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Добродетель, нравственность, государство, политика, Платон, Аристотель.

KEY WORDS. Virtue, morals, state, policy, Plato, Aristotle.

Обращение к теме воспитания добродетели — это не просто экскурс в прошлое, это насущная потребность сегодняшнего дня. Современное общество, утратив идеологические, мировоззренческие устои советской эпохи, остро нуждается в новом источнике нравственных ориентиров. Моральная деградация современного российского общества констатируется представителями самых различных наук: социологами, философами, психологами, правоведами и др. [1-3]. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на Московском епархиальном собрании еще в 1998 г. сказал: «Мы живем в неустойчивой смутной действительности, можно сказать, в безумном мире, где отсутствует нравственность, где господствуют волчьи законы, где брат грабит брата, где ложь и обман стали нормой поведения».

Государство, проводя экономические и политические преобразования, пренебрегло нравственно-психологическим миром человека. А ведь даже самое хорошее законодательство не способно обеспечить порядок в обществе, если в общественном сознании девальвируются такие понятия как честь, совесть, долг. Как верно отмечает Л.Д. Кудрявцев, «стабильность и жизнеспособность государства определяется, прежде всего нравственным и духовным уровнями его населения, а не состоянием экономики» [2; 9].

Современная западноевропейская цивилизация своими идейными корнями уходит в античное прошлое. Обращаясь к трудам Сократа, Платона, Аристотеля, мы отмечаем, что при определении наилучшего общественного устройства большое внимание они уделяли вопросам социальной педагогики.

Так, для Платона политика — не искусство, а наука, подобно этике. Еще в «Горгии» он отмечает, что ее цель — сделать людей лучшими [4; 515]. По мнению проф. Н.В. Устрялова, «Государство» Платона — это «грандиозная попытка коренного и этически-активнейшего переустройства человеческого общежития, переустройства, непосредственно связанного с перевоспитанием человеческой природы» [5; 21]. Платон неоднократно указывает, что цель государства есть общее счастье: «мы полагаем в основу нашего государства счастье не одного класса, но, по возможности, всего государства» (см.: «Государство» 466в, 505, 583а, 585д; «Горгий», 499е; «Апология», 30 и др.). Однако счастье — это не удовлетворение любых прихотей, не максимум удовольствий, не безграничная свобода. Далеко не всякое удовольствие, согласно учению Платона, является подлинным счастьем: бывают удовольствия похвальные и постыдные, истинные и мнимые. Критерий тех и других — в идее добра, довлеющего себе. Следовательно, счастье немислимо вне добродетели. Правильно воспитанный человек находит счастье в разумном знании, в приближении к истине.

Возникает вопрос, что же понимается под добродетелью. Современный философский словарь дает такое разъяснение: «Добродетель — это деятельное добро, делание добра; фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру; цельная совокупность внутренних качеств личности, воплощающих человеческий идеал в его моральном совершенстве» [6; 244].

Понимание добродетели исторически менялось. От Сократа и Платона идет традиция выделения четырех кардинальных добродетелей: мудрость (рассудительность), справедливость, мужество, умеренность.

Платон считал, что каждая добродетель опирается на определенное свойство души: на разуме основана добродетель мудрости, на воле — добродетель мужества, на преодолении чувственности — добродетель умеренности. Гармоничным сочетанием этих трех добродетелей является добродетель справедливости. Полагая, что каждое из сословий должно иметь свою добродетель, он утверждал, что добродетелью философов-правителей является мудрость; добродетелью воинов — мужество; добродетелью земледельцев и ремесленников — умеренность.

Аристотель расширил этот перечень, добавив в него кротость, щедрость, честолюбие, а также дружелюбие, любезность и правдивость. Согласно Аристотелю, каждая добродетель представляет собой нечто среднее между двумя (предосудительными) крайностями: сдержанность — между необузданностью и бесчувственностью; храбрость — между безрассудной смелостью и трусливостью; справедливость — между неправыми делами и несправедливыми страданиями; щедрость — между скупостью и расточительством; кротость — между вспыльчивостью и неспособностью к справедливому гневу. Подобным же образом он определяет и честолюбие, благородство, участие, стыдливость.

Согласимся с Аристотелем, который считал, что добродетели — это не врожденные качества, а приобретаемые. То есть их нужно прививать человеку, воспитывать в нем. Задачу такого воспитания должно на себя взять государство. Воспитание по необходимости дополняется повелением, господством, требующим послушания. Господство это, по Платону, имеет своей целью не поработить личность, а спасти ее, исправить, осчастливить. Здесь мы находим разрешение

кажущегося противоречия между счастьем и добродетелью. Противоречие это, на первый взгляд, заключается в том, что счастье — понятие эгоистичное, видимое большинством людей в приобретении чего-то для себя, в то время как добродетель предполагает служение другим. Однако при правильном воспитании человек будет испытывать счастье, служа другим, служа Богу, истине, общему благу.

У Платона проводится отчетливое различие вопроса о причинах возникновения государства от вопроса об этическом его оправдании — его целях. Причина возникновения государства — это естественная потребность людей к объединению с целью облегчения условий своего существования. Согласно Платону, государство «возникает..., когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но нуждается еще во многом. Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства...» («Государство», 369в). Но обеспечение естественных потребностей (в пище, жилье, безопасности и т.д.) — это не высшая цель государства, не его идеальная задача. Недаром Платон иронизирует над «государством свиней»: подобным ему оказалось бы и человеческое общежитие, ограничивающее свой смысл удовлетворением только материальных потребностей. Но человек по природе своей не может не ставить перед собой разумных, сознательных целей: к этому его принуждает лучшая часть его души. Добродетель общественного целого — вот духовная задача политического общения. Нравственная идея — вот непреходящая основа социальной политики [5; 29].

Платоновским политическим идеалом является идеократия. В государстве должны править не поверхностные, субъективные интересы, а идеи, а правителями должны быть философы, преданные Идее, Истине. Приведем здесь известную цитату, отражающую суть платоновской идеократии: «пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые владыки и цари не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор <...> государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит он света <...> необходимо выдвинуть против них определение, кого именно мы называем философами, осмеливаясь утверждать при этом, что как раз философы-то и должны править: когда это станет ясно, можно начать обороняться и доказывать, что некоторым людям по самой их природе подобает быть философами и правителями государства, а всем прочим надо заниматься не этим, а следовать за теми, кто руководит» [4; 275-276].

Согласно учению Платона, право вне нравственности является ложью и бессмыслицей, а власть вне причастности к правде — рабством и произволом. Государство не может быть индифферентно к добру и злу, ставить себя вне этических вопросов, оставляя все это на откуп морали. Государство должно стать могучим орудием победы добра в мире.

Таким образом, индивидуальная этика у Платона дополняется социальной: теорией идеального государства, само устройство которого укрепляет добродетель граждан.

Аристотель вслед за Платоном придает государственной педагогике перво-степенное значение. Добродетель у Аристотеля — это внутреннее нравственное совершенство, вошедшее в привычку через совершение правильных поступков. Добродетель связана с общественно значимым действием, обладает нормативным характером (это не то, что дано от природы, а то, что должно быть воспитано). Этика и политика Аристотеля изучают один и тот же вопрос — вопрос нравственного воспитания. В «Никомаховой этике» Аристотель отмечает, что «общественное внимание [к воспитанию] возникает благодаря законам, причем доброе внимание — благодаря добропорядочным законам» («Никомахова этика», X-10). По его мнению, «хорошее» государство отличается от «дурного» тем, насколько оно смогло посредством законов воспитать в своих гражданах добродетель: «законодатели, приучая [к законам] граждан, делают их добродетельными, ибо таково желание всякого законодателя; а кто не преуспевает [в приучении] — не достигает цели, и в этом отличие одного государственного устройства от другого, а именно добродетельного от дурного» («Никомахова этика», II-1).

Аристотель поддерживает мысль Платона о назначении государства и о том, что причина его происхождения не является его высшей целью: «Назначение его вполне самодовлеющее: государство возникает ради потребностей жизни, но существует оно ради достижения благой жизни» [6; 465]. Об этом свидетельствует и его рассуждение о военных делах: «нужно заботу о военных делах считать прекрасной, но не высшей и главной целью всего, а лишь средством к ее достижению. Законодатель должен стремиться увидеть государство, тот или иной род людей и вообще всякое иное общение людей наслаждающимися благой жизнью и возможным для них счастьем» («Политика», VII-2, 1325a). Таким образом, основная задача государства — это обеспечить условия для счастья его граждан.

Аристотель ставит знак равенства между счастьем каждого отдельного человека и счастьем государства, и признает, что наилучшее государство есть вместе с тем государство счастливое и благоденствующее, а благоденствовать невозможно тем, кто не совершает прекрасных поступков. Счастье по Аристотелю — это деятельность, направленная на благо, но никакого прекрасного деяния ни человек, ни государство совершить не могут, не имея добродетели и разума. В связи с этим важным становится вопрос о том, каким образом человек становится добродетельным. Аристотель называет три фактора, которые делают людей хорошими и добродетельными: природа, привычка и разум. Все эти факторы должны находиться во взаимной гармонии. Большая роль здесь отводится воспитанию, которое должно быть направлено на развитие всех добродетелей. Аристотель критикует такого законодателя, который развивает в гражданах только такие добродетели, которые «на первый взгляд сулят принести обладателям их пользу и большую выгоду». В итоге такой односторонний подход не приведет к благу. Государству надлежит быть и воздержным, и мужественным, и закаленным. Мужество и выносливость нужны для трудовой жизни, философия — для досуга, а воздержность и справедливость — и в то, и в другое время.

Почему же именно государство должно заниматься воспитанием граждан? Почему нельзя положиться в этом вопросе на семью или самого гражданина? Философ объясняет это тем, что государство в целом преследует одну конечную цель, поэтому для всех нужно единое и одинаковое воспитание, и забота об этом воспитании должна быть общим, а не частным делом. Что имеет общий интерес, этим следует и заниматься совместно. Каждый гражданин является частичкой государства, и забота о каждой частице должна иметь в виду попечение о целом. По мнению Аристотеля, законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в государствах, в которых этого нет, государственный строй терпит ущерб. Причем воспитание должно соответствовать каждому государственному строю. Никакой пользы не принесут самые полезные законы, единогласно одобренные всеми причастными к управлению государством, если граждане не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны.

Восьмая книга «Политики» полностью посвящена вопросам воспитания и многие затронутые в ней проблемы и сейчас не утратили своей актуальности.

Подводя некоторый итог проведенному исследованию, отметим, что как бы ни различались взгляды античных мыслителей на идеальный (и реально существующий) общественно-политический строй, вопросы этики, нравственности, долга, истинного блага, добродетели, справедливости являлись для них первостепенными. Закончим наш краткий обзор словами Аристотеля: «природа дала человеку в руки оружие — умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позовах» [6; 466].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брутенц К.Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 395-405.
2. Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность. М., 2000.
3. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества // Психологический журнал. 2007. № 4. С. 23-34.
4. Платон. Государство // Соч. в 3-х тт. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 1972.
5. Устрялов Н.В. О политическом идеале Платона. Харбин: Отделение типографии КВЖД, 1920.
6. Аристотель. Политика // Антология мировой философии. М., 1969. Т.1.